

Изначально мнение девушек о Юнь Цянь Мэн оставалось негативным, в конце концов, с ней разорвали помолвку... Но манеры, чистота и элегантность Юнь Цянь Мэн заставили их иначе взглянуть на старшую юную леди из сян фу. Столкнувшись с издёвками окружающих, она не разозлилась, наоборот, продемонстрировала сияющую улыбку! Выводы были однозначными: эта дочь Ди сян фу – сильная! И очень похоже, что бесценное сокровище проскользнуло между пальцев Чэнь Вана...

Общее впечатление о Юнь Цянь Мэн стало значительно лучше, каждая из красавиц поздоровалась, после чего все встали у озера и начали свою беседу.

\* \* \*

– Интересно, о чём таком интересном они разговаривают, что выглядят настолько счастливыми? Разве они не боятся, что общение с Юнь Цянь Мэн навредит их репутации? – недовольно проворчала дочь заместителя министра, которая до этого отчитывала Юнь Цянь Мэн.

Она с любопытством наблюдала за девушками у озера, чьи прекрасные лица отражались на водной глади. Картина получалась завораживающей, и, естественно, она считала себя ничем не хуже, вот только чувство зависти продолжало усиливаться с каждой секундой... Её маленькие ручки крепко сжимали чашку чая, а в глазах уже виднелось недоброе намерение.

Су Цянь Юэ тоже заметила происходящее у озера, по её гордости был нанесён удар. Юнь Цянь Мэн сейчас разговаривала с дочками министров, ответственных за церемонии и распределение чинов, а вдобавок там стояла внучка главы Имперской Академии Ханьлинь!

Во рту у Су Цянь Юэ появилась горечь... Её отец – шаншу Министерства уголовных наказаний, чиновник второго ранга. Обычно отношения между шестью министрами хорошие, каждый работает, чтобы дополнять и помогать друг другу. Но министр, ответственный за церемонии, и министр, заведующий распределением чинов, редко пересекаются с её отцом, что уж говорить о какой-либо дружбе...

Су Цянь Юэ не была знакома с этими двумя благородными девушками, но сейчас, эта Юнь Цянь Мэн, чью помолвку расторгли, смогла в считанные минуты поладить с ними?! Как Су Цянь Юэ могла проглотить свою злость и обиду...

– Жо Сюэ, ты сестра старшей юной леди Юнь, как ты можешь продолжать сидеть здесь? Нам тоже стоит пойти и поболтать с теми юными леди, чтобы лучше узнать друг друга, – не выдержав, равнодушным тоном сказала Су Цянь Юэ.

Юнь Жо Сюэ посмотрела на Су Цянь Юэ и заметила, что в глазах последней промелькнул гнев. Как только она поняла, что Юнь Цянь Мэн попытаются преподать урок, то тут же кивнула и вместе с Су Цянь Юэ покинула павильон, направляясь к озеру.

\* \* \*

– Не знаю, о чём говорят сёстры, что им так весело. Вам стоит рассказать об этом младшим сёстрам, чтобы они тоже смогли насладиться радостной атмосферой.

Сама Юнь Жо Сюэ ещё не подошла, но её сладкий голос уже проник в уши девушек у озера, тем самым прервав разговор Юнь Цянь Мэн с ними. Они молча наблюдали за тем, как Юнь Жо Сюэ подходила всё ближе и ближе.

– Цянь Юэ из Су фу приветствует юную леди Цинь, юную леди Шэнь, юную леди Хань и юную леди Гуань. Вы так редко покидаете свои фу, что у нас практически не было возможности пообщаться. Но ведь отец работает с дядями, нам стоит проводить больше времени вместе, чтобы получше узнать друг друга.

Су Цянь Юэ видела, что никто не поприветствовал её, так что она радостным голосом заговорила первой, чтобы не дать возможности ей отказать.

– Су фу? Так это дочь шаншу Министерства уголовных наказаний. Да, я много о Вас слышала. Юная леди Су очень знаменита среди девушек столицы. Увидев Вас сегодня, я убедилась, Вы нежнее любого цветка.

Цинь И Ань знала, что Су Цянь Юэ пришла не из добрых побуждений, её голос казался спокойным, но в нём слышались нотки сарказма. Так как Цинь И Ань родом из семьи цензора, безусловно, она знала об отношениях между Су Цин и Юнь Сюань Чжи. И она откровенно сочувствовала Цюй Жо Ли. Сейчас Цинь И Ань, которая всегда славилась своим спокойным характером, по-настоящему разозлилась. Да как этот человек из семьи Су вообще посмел подойти и прервать их разговор?!

Су Цянь Юэ услышала сарказм, но рассмеялась так, словно ничего не заметила.

– Эй! К чему этот тон? Если Вы хотите похвалить, то делайте это лучше. Но с таким выражением лица остальные могут случайно подумать, что Вы не приемлете жизни и привлекаете смерть! – сделав шаг вперёд и показав пальцем на Цинь И Ань, прокричала Син Цзинь Де, которая была не в состоянии терпеть, когда кто-то насмехался над Су Цянь Юэ.

Девушки, которые стояли вокруг Цюй Фэй Цин, распознали в кричавшей дочь заместителя главы Министерства уголовных наказаний. Все понимали, что Син Цзинь Де была просто вышитой подушкой (1), Су Цянь Юэ её просто-напросто использовала.

По лицам девушек скользнула улыбка, и они проигнорировали Син Цзинь Де. В конце концов, какой смысл обращать внимание на маленькую дочь заместителя министра? Не говоря уже о том, что могут пойти никому не нужные слухи, мол, они используют власть, чтобы давить и запугивать...

Но Син Цзинь Де не задумывалась настолько глубоко. Увидев, что на неё никто не обращает внимания, она разозлилась. Дома о ней каждый заботится и не смел вести себя подобным образом! А теперь её даже не удостоили взгляда! Девушка настолько разозлилась, что даже сердито расплакалась.

Услышав плачь, все находившиеся на расстоянии юные леди и фужэнь недовольно посмотрели в сторону Син Цзинь Де.

Юнь Жо Сюэ не ожидала, что ситуация обернётся таким образом. Юнь Цянь Мэн не сказала ни слова, но всё равно заставила людей плакать. Это уже было слишком...

- Зачем юные леди обижают Цзинь Де? Старшая сестра, ты ранее была помолвлена, хотя помолвка и была прилюдно расторгнута. Как же ты можешь вести себя так, словно ты глупый ребёнок? Разве сестре не кажется, что ей не хватает такта?

Цюй Фэй Цин опешила. Пусть Юнь Жо Сюэ и унижала Юнь Цянь Мэн дома, но осмелиться сделать это на столь важном празднике... Только Цюй Фэй Цин хотела отчитать наглую дочь наложницы, как вперёд неспешно вышла Юнь Цянь Мэн и спокойно, с улыбкой на лице посмотрела на Юнь Жо Сюэ.

Под яркими лучами солнца кожа Юнь Цянь Мэн, казалось, светилась, на ней не было ни единого изъяна. Юнь Цянь Мэн выглядела настолько красиво, будто только что сошла с картины какого-то знаменитого художника. Все, даже Юнь Жо Сюэ, непроизвольно уставились на Юнь Цянь Мэн.

- Сестра не права. В Западном Чу мы уважаем старших и любим младших. Но юная леди Син сказала неподобающие слова юной леди Цинь. Если разобраться, кто же виноват, то вина полностью лежит на плечах юной леди Син. Далее, младшая сестра на публике осмелилась оскорбить старшую - эта вина лежит уже на твоих плечах, сестра. Ты наплевала на достоинство сян фу и заставила отца потерять лицо. А теперь, сестра, скажи, это я виновата или же ты? Конечно, как сказал Конфуций: "Если ребёнок плохо воспитан, то это вина отца". Но так как его сейчас с нами нет, а сестра повела себя настолько неподобающе, то я как старшая сестра виню себя за то, что не смогла направить и разъяснить, как нужно себя вести на празднике. Однако как только мы вернёмся в фу, я обязательно схожу и извинюсь перед отцом, и, конечно же, попрошу прощения за сестру. Вот только я не знаю, что придётся сделать сестре, чтобы смягчить гнев отца.

Юнь Цянь Мэн говорила настолько медленно и внятно, что после каждого предложения лицо Юнь Жо Сюэ становилось всё бледнее и бледнее. Даже Су Цянь Юэ не могла не восхититься Юнь Цянь Мэн. Она решила вести себя ещё осторожнее со старшей юной леди из сян фу.

---

1. 绣花枕头 (xiùhuā zhěntou) - дословный перевод - вышитая подушка - метафоричное описание человека, внешне красивого, а на деле никчёмного, одна видимость, пустышка.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/274720>